

Фольклористика

УДК [398 : 82.0] (470)

ББК 82.3 (235.7)

П 18

Паранук К.Н.

*Доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и журналистики
Адыгейского государственного университета, e-mail: kutas01@mail.ru*

Специфика образной системы современного северокавказского романа-мифа (Рецензирована)

Аннотация:

Исследуются особенности формирования образной системы в современном северокавказском романе-мифе, цель – изучить влияние мифопоэтики на принципы его образостроения. Для этого решаются следующие задачи: выявление архетипических истоков образов, исследование степени их мифологизации, анализ концепции человека в контексте романов Н. Джусойты, М. Булкаты, Х. Бештокова, Ю. Чуяко, Н. Куека, Д. Кошубаева. Для исследования мифотворчества северокавказских писателей используются принципы сравнительно-типологического, структурно-семиотического методов, синхронический и диахронический подходы. Устанавливается, что мифопоэтика существенно повлияла на состав и характер образной системы северокавказского романа-мифа, на концепцию человека в мифопоэтическом контексте повествовательного нарратива. Теоретическая значимость заключается в определении специфики образостроения современного северокавказского романа-мифа. Практическая значимость состоит в возможности применения в практике вузовского преподавания, в спецкурсах по истории северокавказской литературы, в изучении жанра северокавказского романа-мифа.

Ключевые слова:

Нартиада, эпос, неомифологизм, роман-миф, архетип, мифологема, образостроение, диахронический, синхронический.

Paranuk K.N.

*Doctor of Philology, Professor of the Department of Literature and Journalism, the
Adyghe State University, e-mail: kutas01@mail.ru*

Specifics of image system of the North Caucasus modern novel myth

Abstract:

This paper explores features of the image system in the North Caucasus modern novel myth. The aim of this paper is to study influence of a mythopoetics on the principles of its image formation. For this the following problems are solved: identification of archetypic sources of images, research of degree of their mythologization and analysis of the concept of the person in the context of novels of N. Dzhusoyta, M. Bulkata, Kh. Beshtokov, Yu. Chuyako, N. Kuyek and D. Koshubaev. To study the myth creativity of the North Caucasus writers

the principles of comparative typological, structural semiotic methods and synchronic and diachronic approaches are used. It is established that the mythopoetics significantly influenced the structure and nature of image system of the North Caucasus novel myth and the concept of the person in a mythopoetic context of a narrative. The theoretical importance of this work lies in definition of specifics of image construction of the North Caucasus modern novel myth. The practical importance lies in a possibility of application of results of this work in practice of higher school teaching, in special courses on history of the North Caucasus literature and in studying a genre of the North Caucasus novel myth.

Keywords:

Nartiada, epos, neomythologism, novel myth, archetype, mytheme, image construction, diachronic, synchronic.

В последние несколько десятилетий в северокавказской литературе появился роман новой жанровой модификации – роман-миф. Парадигма неомифологизма романа в национальных литературах была обусловлена рядом причин: диалектика национального и общечеловеческого, стремление соединить в единый поток настоящее с прошлым. «Мифологизм в романе XX в., – справедливо отмечал Е.М. Мелетинский, – функционирует в весьма широком ареале, несводимом к западно-европейскому модернизму 20-30-х годов в узком смысле этого термина» [1: 297].

Романы-мифы осетинских писателей Н. Джусойты «Слезы Сырдона» (1979), М.Булкаты «Седьмой поход Сослана Нарты» (1989), кабардинского писателя Х. Бештокова «Каменный век» (1985), адыгейских писателей Ю.Чуяко «Сказание о Железном Волке» (1993г.), Д.Кошубаева «Абраг» (1999), Н. Куека «Вино мертвых» (2002) и другие свидетельствовали о новом характере освоения мифо-эпического наследия. В них авторы не только совершали экскурс в прошлое для осмысления и обобщения пройденного народами исторического пути, но и пытались ответить на актуальные вопросы современности. В этой ситуации серьезным подспорьем оказался миф с его универсальными смыслом и поэтикой. Нами уже отмечалось: «Миф решительно вторгся в семантическое и структурное поле северокавказского романа, обогатив его поэтику и обусловив определенные трансформации в стиле, сюже-

тике, образостроении, жанровых модификациях» [2: 187].

Влияние мифопоэтики особенно ярко и зримо отобразилось на образной системе, ее качественном и количественном параметрах, принципах образостроения. Первый опыт мифотворчества в жанре романа-мифа в северокавказских литературах принадлежал известному осетинскому писателю и литературоведу Нафи Джусойты, который в романе-мифе «Слезы Сырдона» апеллировал к мифо-эпическому материалу нартского эпоса. Следом за ним совершают ретроспективный художественный экскурс в Нартиаду Михаил Булкаты («Седьмой поход Сослана Нарты»), Джамбулат Кошубаев («Абраг»), Нальбий Куек («Вино мертвых»), чтобы еще раз, по-новому, осмыслить нравственный и художественно-эстетический потенциал эпоса и сравнить с нравственно-этическими ориентирами современников. В этих романах имеет место типологическое сходство по тематике, образной системе, приемам мифологизирования, художественной структуре. В них большинство образов архетипичны и восходят к национальным мифо-эпическим истокам, к эпосу «Нарты». К примеру, в центре романа Н.Джусойты «Слезы Сырдона» - мир «суровых воителей» нартов эпохи военной демократии. Главный герой Сырдон - драматическая и вместе с тем яркая, творческая фигура из осетинской версии Нартиады, который предстает в романе в весьма неожидан-

ной авторской трактовке, отличающейся от эпической традиции. Через амбивалентный образ Сырдона писатель манифестирует трагедию человека в мире зла и насилия. Схожую ситуацию травестиования мифо-эпического материала мы наблюдаем в романе Д. Кошубаева «Абраг», где главные герои – нарты, большинство из которых изображены хитрыми, завистливыми и корыстными. В сложном многомерном по пространственно-временным параметрам произведении писатель ретроспективно возвращается в Страну Нартов с тем, чтобы сравнить ее с бытом, нравами, мировоззрением жителей современного города «Абраг». Сюжет романа М. Булкаты «Седьмой поход Сослана Нарты» также апеллирует к нартскому эпосу, осетинским космогоническим мифам и повествует о борьбе за освобождение Хурзарин — матери земли и вселенной, похищенной темными силами. В основе художественного конфликта романа - противостояние известного нартского богатыря Сослана (осетинская версия) и владыки Третьего мира Челахсартага. То есть типичный для мифомышления мета-конфликт добра и зла спроецирован в романе на конкретную ситуацию.

Роман-миф «Каменный век» кабардинского автора Хабаса Бештокова - «первопроходца» в адыгских литературах в плане мифотворчества – также обращен в прошлое, но не к мифо-эпическим истокам, а к конкретной исторической эпохе каменного века, и через образ главного героя Ану воспроизводит облик человека на ранней ступени развития, его образ жизни, мыслей. Автор создает яркий причудливый мифопоэтический мир, опираясь при этом на особенности мифологического мышления, анимистические, тотемистические, фетишистские представления людей той древней эпохи.

Характерной особенностью мифотворчества адыгейских писателей Нальбия Куека и Юнуса Чуяко является использование для художественного исследования

истории народа как национального мифо-эпического материала, так и актуальных проблем современности. К примеру, роман Ю. Чуяко «Сказание о Железном Волке» посвящен современности, драматическим событиям, происходившим в середине XX века в адыгейских аулах в связи с вынужденным переселением из-за строительства искусственного водохранилища. При этом автор выстраивает сложную пространственно-временную структуру романа с экскурсами в историческое прошлое народа, время Кавказской войны XIX века, когда имела место та же ситуация с насильственным изгнанием горцев из родных мест. Миф о Железном Волке является концептуальным как для названия, так и для семантики романа, имеющего насыщенный фольклорно-мифологический контекст, содержащий народные притчи, сказки, поверья, предания, описание традиций и ритуалов. Соответственно формируется и образная система романа, в котором наряду с литературными героями, взятыми из современной жизни, присутствуют мифо-фольклорные персонажи, реальные исторические лица.

Н. Куек в романе «Вино мертвых», состоящем из семнадцати самостоятельных новелл, повествует об истории своего народа, начиная с незапамятных доисторических времен и заканчивая современным периодом. Сложная трагическая история адыгов прослеживается на примере рода Хаткоесов, потомков хаттов. В центре образной системы романа - род Хаткоесов, представляющих все самые ответственные, переломные моменты из жизни народа: герои эпоса, мифологические персонажи, реальные исторические лица, литературные персонажи.

Сложный многогранный пространственно-временной континуум всех романов обуславливает пространство-время мифа и формирует в них сложную, многокомпонентную многоуровневую образную систему. В мифопоэтическом хронотопе ро-

манов фиксируется совершенно иная, более свободная модель поведения героев, не ограниченная параметрами трехмерного мира: герои пребывают одновременно в двух планах – реальном и ирреальном, мифологическом – и легко «перешагивают» границы миров, которые существуют условно. К примеру, в романе «Седьмой поход Сослана Нарты» М.Булкаты главный герой Сослан и его спутники Чермен Тлаттов, Хазби Аликов в поисках Хурзарин отправляются из мира подсолнечного в Третий мир, мир далимонов.

В образной системе романов Н. Кукка и Д. Кошубаева присутствуют бессмертные герои, пребывающие одновременно в двух мирах. К примеру, в романе «Вино мертвых» прародительница рода Хаткоев три-бабушки и после смерти навещает мир живых, являясь посредником между миром живых и умерших. Бессмертными являются поэт и джегуако Ляшин и мудрый весельчак Фэнэс, присутствующие во всех новеллах романа, они ведут свой диалог в веках и комментируют события, происходящие на протяжении веков.

В «Абраге» Д.Кошубаева герои также живут в реальном физическом мире и одновременно проявляются в мире теней, или наоборот, тени ушедших посещают мир живых. К примеру, Барымбух - бабушка главного героя Альберта Крымова – и после своих похорон легко переправляется из мира мертвых в мир живых, «взмахивая «перепончатыми крыльями». Образы загадочной троицы: Прозектора, Экзекутора и Апологуса, прибывшей в город Абраг в поисках праведников, весьма напоминают библейских героев, они бессмертны, являются очевидцами Содома и Гоморры, их тела порой «кажутся бестелесными».

Самой примечательной особенностью образной системы северокавказского романа-мифа, на наш взгляд, является то, что в причудливом мифопоэтическом мире романов сосуществуют одновременно разностадиальные герои, представляющие разные временные пласты:

литературные герои, реальные исторические лица, вымышленные мифологические персонажи. К примеру, в романе «Вино мертвых» в едином потоке времени пребывают бессмертные герои Ляшин, Фэнэс, три-бабушки, эпические герои Кунтабеш (перевернутое имя Шабатнуко), Сатаней, Адиюх, богочеловек Тлепш, литературные герои – представители разных поколений рода Хаткоев: Дэдэр, Кангур, Предводитель, Мешвез, реальные исторические лица (Редед) и др.

Такую же картину мы наблюдаем в «Абраге», где в мифопоэтическом пласте романа одновременно присутствуют эпические герои Сатанай, Барымбух, Сосруко, Бадыноко, герои современного города Крымов, Хабзиков, Суретов, герои библейских времен Апологус, Прозектор, Экзекутор, а также весь пантеон адыгских богов.

Многосоставной является образная система и осетинского романа-мифа. В контексте романа «Седьмой поход Сослана Нарты» одновременно сосуществуют эпические герои Сослан, Урузмаг, Хамиц, Батрадз, Шатана, Дзылат, мифологические божества «мать Вселенной Хурзарин, повелитель загробного мира Барастыр, демонические существа-далимоны, вымышленные мифологические персонажи Дзацу и Молочное озеро, мифические кузнецы Церекк и Бидас, известные исторические личности Чермен Таттлатов, Хазби Аликов.

То есть, вполне очевидно, что северокавказские авторы успешно используют особенности мифомышления, которое рассматривает время как единое целостное понятие, без деления на прошлое, настоящее, будущее, что позволило им объединить героев из разных времен в едином пространстве романа-мифа. Подобные приемы мифологизирования привели к обогащению и трансформации образной системы анализируемых романов.

В мифопоэтическом пространстве романов-мифов широко представлены пантеоны богов: адыгские божества – вер-

ховный бог Тха, бог кузнечного ремесла Тлепш, бог земледелия Тхаголедж, бог души Псатха, бог благоденствия Созереш, бог лесов Мазитха, бог скотоводства Амыш; из осетинских божеств: Уастырджи –покровитель путников, Афсати – бог зверей, Кар и Караф – боги холода, стужи, Сафа – бог очага, очажной цепи и другие.

Следует отметить, что в изображении мира богов авторы часто отходят от традиционных эпико-мифологических представлений и используют приемы трагедии, юмористического изображения. К примеру, в романе «Слезы Сырдона» Н.Джусойты боги антропоморфны, не лишены человеческих слабостей, даны в будничном, приземленном свете. По принципам постмодернистской поэтики, с юмором, доходящим порой до мягкой иронии, описаны боги в романе «Абраг» Д.Кошубаева. Авторы в повествовательном нарративе умело сочетают внешние и имплицитные приемы мифотворчества. С одной стороны, они широко используют образы и мотивы из мифозэпики, с другой – трагестируют их, контаминируют с другими элементами, виртуозно осуществляя свое мифотворчество.

Яркий показатель неомифологизма современного романа - присутствие в нем мифологических образов-символов, имеющих концептуальное значение. К ним относятся образы Железного Волка, дубов-черкесов («Сказание о Железном волке»), одинокого всадника («Абраг», «Вино мертвых», «Сказание о Железном Волке») молочного озера («Седьмой поход Сослана Нарты»). В широком смысле образы Железного Волка и молочного озера - символы тотального зла, образ одинокого всадника – символ трагической истории адыгских народов.

Считаем необходимым подчеркнуть и такую важную инновационную особенность северокавказского романа-мифа, как актуализация в ее образной системе героев с трансцендентным сознанием. Напомним, что, «трансцендентный», по Канту, означа-

ет – «лежащий по ту сторону опыта», недоступный познанию. «Трансценденция означает также стать Божественным или богоподобным, выйти за пределы чисто человеческого, - отмечает Маслоу, - Это достижение очень высокого уровня, Божественного или богоподобного. И это часть и потенциал человеческой природы, часть, соответствующая высшим возможностям человека» [3: 259].

Трансценденция у Хайдеггера означает открытость бытия. Человеческое сознание трансцендирует, т.е. постоянно выходит за свои собственные пределы, постоянно забегает вперед самого себя», более того, оно, как говорит Хайдеггер, «всегда находится впереди самого себя» [4: 81].

Присутствие трансцендентных героев в современном северокавказском романе связано, прежде всего, с творчеством адыгейского писателя Н. Куека. В его романе «Вино мертвых» изображена плеяда героев, которым присуще качество трансцендентности в той или иной степени: три-бабушки, Ляшин, Тлепш. Это герои «самоактуализирующиеся» (по Маслоу), обладающие расширенным сознанием и трансцендентными способностями. Такова, к примеру, прародительница рода Хаткоесов три-бабушки, реализующая архетип Великой Матери, у нее «сердце рассыпано в веках и по всем мирам». Образ вечно юного поэта и джегуако Ляшина, репрезентирующего архетип певца, связан с концептуальным выражением философской идеи романа. Он живет в мире звуков, способен воспринимать светящийся звук и звенящий свет. Ляшин рефлексированный герой, живет постоянно в поисках истины, в мире своих грез и сновидений. У него также открытое сердце, он видит, чувствует и ощущает тот ирреальный мир, который недоступен восприятию обычных героев, он способен растворяться в нем, находить в нем радость, умиротворенность, «неземное наслаждение». Автор описывает уроки трансценденции, которые герой получает во время

сна: «Я стою неподвижно. Растворяюсь во всем... тело мое становится невесомым, как бы не физическим... Меня всецело захватило какое-то безмерное наслаждение, ощущаемое настолько сильно, что невозможно ни с чем его сравнить...» [5: 194].

Концептуальным героем с ярко выраженными трансцендентными свойствами в романе является богочеловек Тлепш, в основе образа которого мифологическое божество Тлепш, бог кузнечного ремесла и огня. Содержание новеллы «Он, этот бог, сотворен Хаткоесами», посвященной Тлепшу, восходит к космогоническому мифу об умирающем и воскресающем боге. А. Шортанов пишет: «В мифологии адыгов Тлепш не только кузнец – он чародей, и лекарь, и философ-мудрец, и бог, именем которого клянутся» [6: 98]. Онтологическую основу новеллы составляют философские рефлексии героя о жизни, Боге, вечности бытия: «...Ведь ничто не исчезает, только меняется... Мир вечен, и все, что в нем, тоже вечно... Эта вечность даруется тому, кто живет любовью и «может сотворить в себе бога» [5: 287]. Завершается новелла тем, что богочеловек Тлепш умирает, «солнце, которое он носил в себе тысячелетиями, покидает его». Но одновременно рождается солнцеподобный мальчик, сын Тлепша и Адиух, с которого начнется новый цикл жизни. Лучезарная Адиух и «мать людей» Сатаней будут воспитывать его, бережно взращивая в нем «божественное семя», и рассказывать о том, «что небо бесконечно, просторы беспредельны, и вечность даруется тому, кто может сотворить в себе бога» [5: 293]. Таким образом авторский миф транслирует гуманистическую идею о том, что боги рождаются не на небесах, что они восхо-

дят от людей, что боги, по мысли автора, «сотворены из вечности», той вечности, которую мы, люди, носим в себе.

Итак, проведенный анализ позволяет заключить, что мифопоэтика оказала значительное влияние на способы и характер образостроения в современном северокавказском романе-мифе, что отразилось на качественных и количественных характеристиках, степени мифологизации образов. Это влияние выразилось в существенной трансформации состава образной системы, обусловившей одновременное сосуществование разностадиальных героев в повествовательном нарративе романа-мифа.

Ярким выражением мифопоэтического пласта романов-мифов является наличие образов-символов, имеющих этноментальную коннотацию. Впервые в образной системе северокавказского романа-мифа актуализируются герои с трансцендентным сознанием, что маркирует наличие в нем современных тенденций, характерных для западноевропейских литератур. Серьезной трансформации в северокавказском романе-мифе подверглась концепция человека, представленного как многомерное существо, пребывающее одновременно в нескольких мирах (измерениях).

Таким образом, мифопоэтика обогатила образостроение новыми возможностями,полнила эпические ресурсы авторов. Образная система современного северокавказского романа-мифа по-прежнему базируется на национальных архетипах с надежным духовно-нравственным основанием личности. Вместе с тем, для нее характерны тенденции, имеющие место в современном мировом литературном процессе.

Примечания:

1. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М.: Восточ. лит., 2000. 407 с.
2. Паранук К.Н. Особенности художественной структуры современного северокавказского романа-мифа // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2016. Вып. 2 (177). С. 187-193.

3. Маслоу А.Г. Мотивация и личность. СПб., 1999.
4. Heidegger M. Platons Lehre von der Wahrheit. 1942. S. 135.
5. Кук Н.Ю. Вино мертвых. Майкоп, 2002. 296 с.
6. Шортанов А.Т. Адыгская мифология. Нальчик: Эльбрус, 1982. 196 с.

References:

1. Meletinsky E.M. The poetics of myth. M.: Vostoch. lit., 2000. 407 pp.
2. Paranuk K.N. Features of the literary structure of the North Caucasian modern novel-myth // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2016. Iss. 2 (177). P. 187-193.
3. Maslow A.G. Motivation and personality. SPb., 1999.
4. Heidegger M. Platons Lehre von der Wahrheit. 1942. S. 135.
5. Kuyok N.Y. Wine of the dead. Maikop, 2002. 296 pp.
6. Shortanov A.T. Adyghe mythology. Nalchik: Elbrus, 1982. 196 pp.